

ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «КРУГ»: ОПЫТ СТРУКТУРИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ОБРАЗ-СХЕМЫ

Статья посвящена моделированию семантической структуры концепта «круг» в динамическом аспекте. Анализ метафор, воплощающих образ движения по кругу, показал многообразие воплощаемых смыслов, разнородных, а зачастую и диаметрально противоположных, которые трудно объединить в общую структуру. В статье предлагается оригинальный способ выстраивания системы смыслов геометрического концепта «круг» — на основе образ-схемы, т. е. такого типа концепта, который обобщает информацию о действительности в виде элементарного образа, представляющего собой схематически-обобщенное чувственно-наглядное представление этого фрагмента действительности. Отдельные значения метафорических единиц возводятся к осмыслению тех или иных аспектов прототипического действия — кругового движения.

Ключевые слова: концепт, образ-схема, смысл, метафора, круг.

Концепт «круг» как культурно значимый концепт не только русской, но и общечеловеческой картины мира аккумулирует многочисленные смыслы, которые по объективным причинам сложно свести в единую систему. В частности, динамический аспект данного концепта, который относится к круговому движению в широком понимании, содержит такие смыслы, как «бесконечность», «завершение» и «незавершенность», «предопределенность» и «непостоянство», «полнота», «безвыходность», «многократность», «длительность», «повторяемость» и многие другие.

Списочное перечисление значений не дает ответа на вопрос о структуре данного концепта как ментального образования, о способе хранения информации о соответствующих действиях в нашей памяти. На наш взгляд, организующим началом концепта «круг», матрицей, структурирующей отдельные кванты знания, является образ-схема — тип концепта, обобщающий информацию о действительности в виде элементарного образа, представляющего собой схематически-обобщенное чувственно-наглядное представление этого фрагмента действительности.

Круговое движение представляет собой именно такую элементарную схему, точнее, несколько вариантов одной схемы: движение по кругу и по спирали, вращение и качение. Каждая из этих простых моторных схем осмысливается в ряде аспектов: полноты обращения, количества оборотов, совпадения циклов, направления, скорости и др. Рассмотрим их реализацию в контекстах.

Одной из важных функционально-семантических характеристик кругового движения является полнота оборота: может быть описан полный круг либо его часть — дуга, что находит отражение в языковых образах. Ср.: *Именно в пределах этого столетия <...> история буржуазного мира и завершит свой полный круг (А. Долинин); ...маятник беседы уже раскачивается во весь диаметр сумрачной равнины (О. Ман-*

* © Резникова Е.В., 2016

Резникова Екатерина Валерьевна (reznikowaev@yandex.ru), кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

дельштам). В первом примере реализуется образ полного оборота — замыкания круга, который несет семантику завершения; во втором — образ дуги, означающий незавершенность и разнонаправленность.

Именно замыкание круга как логическое завершение его построения рождает семантику полноты, исчерпанности. На наш взгляд, первичным было осмысление полноты естественных природных циклов, которое метонимически перешло на остальные элементы структуры образа круга. Ср.: **круглые** сутки, **круглый** год, **свершился** дней **круговорот**, **жизненный цикл**, **период** и т. п. — завершённые промежутки времени, характеризующиеся цельностью и полнотой. Отметим, что полнота обращения характерна как для образа единичного замыкания круга, так и для повторяющихся циклов движения по кругу, что объясняет сочетание смыслов завершенности и бесконечности в рамках одного аспекта полноты. Ср.: **годовой круг/цикл** — **круговорот** воды в природе.

Таким образом, полнота обращения как функциональная характеристика кругового движения, представленная через смыкание начала и конца обращения, ассоциируется в языковой картине мира со смыслами «целый», «исчерпанный», «полный», «замкнутый», «безвыходный», «бесконечный» и т. п.

Еще одним функциональным параметром, характеризующим круговое движение, является **количество оборотов**. В русской языковой картине мира значимым оказывается противопоставление одного и нескольких оборотов, то есть завершения движения или его продолжения в течение какого-то времени. Ср.: **очертить круг**, **свершить полный круг**, **сделать оборот**, **круг замыкается**, **закольцевать**, **закруглиться** — один цикл и **ходить кругами**, **закружиться в делах**, **мысли крутятся/кружатся**, **вращаться в обществе**, **товарооборот**, **вести в обращение**, **циркуляция** воды, **циклическость явлений** — длительное, а, возможно, и бесконечное движение по кругу.

Актуализация точки отсчета в образе движения по кругу связана с образом построения окружности, в отличие от образа готовой круговой траектории, которая, как известно, не имеет ни начала, ни конца. Именно наличие или отсутствие точки отсчета как структурного компонента концептуальной схемы различает образы единичного оборота и длительного кружения и инициирует диаметрально противоположные результаты семантического варьирования. Наличие точки отсчета, смыкание начала и конца несет семантику законченности, завершенности: *Словом, все жизни, все жизни, все жизни, свершив печальный круг, угасли* (А.П. Чехов), тогда как образ непрерывного движения по кругу несет семантику длительности и/или многократности действия: *Достоевский не столько двигался по восходящей, сколько вращался по кругу, углубляясь в одни и те же проблемы* (Б. Бурсов).

Одним из важных аспектов динамического образа круга является **совпадение циклов**. По этому критерию мы выделяем четыре семантических группы: полное совпадение циклов, частичное совпадение (спираль), схождение с круга (разрыв цикла) и возвращение на круг.

Аспект совпадения циклов реализуется при длительном движении по кругу. В абсолютном большинстве примеров образ-схемы кругового движения воплощается образ **полного совпадения циклов**, что несет семантику возврата к исходному, повтора пройденного. Ср.: *Он склонен был видеть в жизни лишь повторение пройденного, круговорот* (Д. Максимов); *...я впадал в безвыходный круг анализа своих мыслей* (Л.Н. Толстой) и т. п.

Бесконечное повторение может оцениваться двояко: с одной стороны, оно создает ощущение устойчивости и предсказуемости мироздания, покоя и гармонии, с другой — останавливает развитие, поступательное движение. Ср.: *Он стремится замкнуться в круг привычного и понятного, в определенные условия полковой жизни, где все ясно и просто.* (С. Бочаров); *Ходят по кругу дни — бесцельной, бессменной сменой. Путаются в днях люди, метутся, ищут... выхода себе ищут* (И. Шмелев). Как мы видим, различие оценочного компонента в приведенных примерах связано с осмыслением повторяемости с разных сторон: как стабильности или как отсутствия продуктивного движения.

Вместе с тем многие примеры реализуют образ частичного совпадения циклов: *Но разве идеология Реформации не была «возвращением вспять и в то же время возвращением на новом уровне, на новом витке исторической спирали»?* (*История восточной философии* [1]). Пример демонстрирует образ продолжения движения по кругу на новом уровне, как на новом витке спирали. Движение по спирали подразумевает последовательное прохождение одних и тех же стадий развития, повторения пройденного, но на разных уровнях. Таким образом, схема спирали реализует преодоление замкнутости, не исключая при этом повторения пройденных этапов, хотя и в качественно иной форме (ср.: *спираль развития моды*).

Принципиально иным является образ размыкания круга, где повторяемость утрачивается. Ср: *Жизненный путь личности — не движение по предначертанному сценарием кругу, а попытки прорвать этот круг* («Знание — сила» [1]); Данный образ несет семантику преодоления замкнутости, перехода к поступательному движению.

Другим значимым компонентом динамического аспекта концепта «круг» является направление, которое в метафорах обычно осмысляется как прямое, если в контексте отсутствуют актуализаторы обратного или разнонаправленного движения: *круговорот жизни, круг годовых занятий, суточный цикл, кружить по улицам, обращение ценных бумаг, циркуляция воздуха, ротация кадров* и т. п. В ряде примеров воплощается образ обратного движения. Ср.: *...заставить ветряные мельницы вертеться в обратную сторону* («Вечерняя Москва» [1]); *Ах, если бы жизнь наша была похожа на послушную кинематографическую ленту!.. Повернул ручку назад — и пошло-поехало... Шуршит лента, разматывается в обратную сторону* (А. Аверченко).

Как видно из приведенных примеров, обратное направление вращения зачастую акцентирует семы «неестественность», «нарушение привычного хода вещей», что может быть связано с пониманием времени и эволюции как однонаправленных и необратимых процессов.

Идея разнонаправленного движения в русской языковой картине мира представлена образами поворота человека, манипуляции предметом, движения маятника, полета птицы или насекомых, падающих листьев и др. Образ человека оказывается самым распространенным. Ср.: *У морского вокзала беспокойно кружились люди* (Р. Погодин [1]); *...а я крутись-вертись на свою зарплату* (И. Грекова [1]); *...в отличие от нас, русские забывают о звезде, на которую держит курс корабль, и слишком уж вертят шеей по сторонам* (Б. Акунин). Образ разнонаправленного движения воплощает смыслы «неопределенность», «непостоянство».

Определенную семантическую нагрузку несет схема расположения круговой траектории в пространстве. Мы выделяем три типа локализации: горизонтальную, вертикальную и трехмерную (образ спирали, полета птиц, наматывания клубка и т.п.).

Образ горизонтальной локализации кругового движения является наиболее распространенным, поскольку он основан на эмпирических ощущениях человека, который движется по кругу / поворачивается вокруг своей оси [2]. Ср.: *вертеться в заколдованном круге, ходить вокруг да около, окружить противника, закрутиться в делах, вращаться в обществе, вернуться к прошлому, возвратиться на круги своя* и т. п.

Вертикальная локализация круговой траектории просматривается, как правило, в различных образах колеса. Ср.: *колесо Фортуны; колесо обозрения*. Для образов колеса Фортуны и колеса обозрения принципиально противопоставление верхней и нижней части траектории, которые по мифопоэтической традиции развивают положительные и отрицательные коннотации, ср.: *Смотрел с волнением немьм, Как колесо вертелось счастья. Один был вознесен, другой раздавлен им* (М. Лермонтов). В образе беличьего колеса на первый план выходит его способность интенсивно вращаться на одном месте, что символизирует непродуктивность деятельности: *История может оказаться вечным движением в одном кругу, вечным повторением, «беличьим колесом»* (Д. Максимов). Среди других вертикальных образов можно назвать образ движения небесных тел, ср.: *на закате карьеры, в зените славы* и т. п.

Третий тип локализации — объемный: сложное движение по кругу в трехмерном пространстве. К этому типу мы относим образы спирали, полета птиц/насекомых, опадания листьев. Ср.: *Здесь — новый круг бесконечной спирали времени; так птица в небе чертит круги, выслеживая добычу (В. Голованов [1]); И полетели дни, кружась проклятым роем (Ю. Нагибин [1]); витать в облаках.*

В целом в семантике отдельных видов пространственного расположения траекторий обнаруживается определенная спецификация. Так, для вертикальной локализации характерны значения полярности: противопоставление верха и низа и связанных с ними коннотаций, вырастающих из мифопоэтической традиции. С образом трехмерной локализации связано выражение идеи свободы движения, не ограниченного замкнутой траекторией, возможности развития, движения вперед. На этом фоне образ траектории, расположенной горизонтально, оказывается наиболее типичным для образа круга в целом, поскольку несет семантику замкнутости, повторения, бесконечности и т.п.

Таким образом, многочисленные смыслы, которые относятся к динамическому аспекту концепта «круг», оказываются не случайными и разрозненными: они вписываются в структуру данного концепта, образованную различными гранями осмысления прототипического действия — кругового движения. Именно образ-схема позволяет наиболее адекватно представить структуру данного концепта.

Библиографический список

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru>.
2. Концепт «круг»: аспект замкнутости и его семантическое воплощение в русском языке // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 5.

References

1. *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka* [National corpus of the Russian language]. Retrieved from: <http://ruscorpora.ru> [in Russian].
2. Concept «circle»: aspect of restraint and its semantic objectification in the russian language. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara Stste University]. 2013. No 5 [in Russian].

*E.V. Reznikova**

DYNAMIC ASPECT OF THE CONCEPT «CIRCLE»: EXPERIENCE OF STRUCTURING BASED ON THE IMAGE-SCHEMA

The article is devoted to the modeling of semantic structure of the concept “circle” in the dynamic aspect. The analysis of metaphors embodying an image of a movement in a circle has shown variety of the embodied meanings, diverse, and often opposite which are difficult for uniting in the general structure. In the article the original way of forming meaning system of a geometrical concept “circle”, based on the image-scheme — a concept, which generalizes information on reality in the form of elementary image representing the schematic generalized sensual representation of this fragment of reality is suggested. Metaphorical meanings are related to reflecting different aspects of prototypical action — a movement in a circle.

Key words: concept, image-schema, meaning, metaphor, circle.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.
The article received 06/VI/2016.

* *Reznikova Ekaterina Valerievna* (reznikowaev@yandex.ru), Department of Russian Language and Mass Communication, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.